

ЖАЛОБЫ И ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН ПО ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫМ ВОПРОСАМ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В 1950–1980-х гг.¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Качество жилищно-бытовых условий – один из важнейших показателей уровня жизни населения. Жилищный вопрос в нашей стране сохраняет актуальность и в настоящее время. Качество жилищно-бытовых условий населения влияет на стабильность социально-экономической ситуации в стране. При этом важны не только количественные показатели, но и восприятие населением своего уровня жизни. Цель исследования – проследить восприятие населением жилищно-бытовых условий в 1950–1980-х гг. на основе анализа обращений и жалоб в советские и партийные органы.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа научной литературы и использования документов из фондов Государственного архива Российской Федерации и фондов Государственного архива Пензенской области. Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности и системности.

Результаты. Были проанализированы обращения и жалобы в Совет министров СССР по поводу жилищно-бытовых условий. Рассмотрена статистика обращений в различные органы власти по данному вопросу. Выявлена основная проблематика жалоб населения на жилищно-бытовые условия в 1950–1980-х гг.

Выводы. В 1950–1980-х гг. население активно обращалось в различные органы власти с целью улучшения жилищно-бытовых условий. Это помогало привлечь внимание властей на обострившиеся проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, благоустройство, качество жизни населения. Являясь важнейшим способом решения жилищно-бытовых проблем, жалобы и обращения в различные инстанции становились элементом повседневной жизни советского человека.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, жилищные условия, жалоба, повседневность, Совет министров СССР, Пенза.

А. А. Gushchin

PUBLIC COMPLAINTS AND APPEALS ON LIVING CONDITIONS AS AN ELEMENT OF THE SOVIET DAILY LIFE IN 1950–1980

Abstract.

Background. The living conditions are one of the main quality of life indicators. The housing question is still urgent today in our country. The living conditions quality influences the socio-economic stability in the country. Not only quantity indices

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Советское общество в условиях социокультурной трансформации (вторая половина 1970-х – начало 1990-х гг.)» № 16-31-00009.

but also the perception of living standards is important. The report aim is to follow the public perception of living conditions in 1950–1980 on the base of public complaints and appeals to Soviet and party's bodies.

Materials and methods. To reach the report aim it was necessary to analyze the scientific works and documents from the State Archive of the Russian Federation and the State Archive of Penza Region. The research methodological base is the principles of historicism, objectivity and systematic.

Results. Public complaints and appeals to the USSR Council of Ministers on housing problems were analyzed. Statistics of appeals to different power authorities were under study. The range of problems concerning housing problems of 1950–1980 was found out.

Conclusions. In 1950–1980 the population applied to different power authorities to make housing conditions better. It helped to pay power authorities' attention to the most urgent problems in the sphere of housing and utilities infrastructure, beautification, quality of life. Being the most important way of solving housing problems, complaints and appeals became an element of the Soviet person's everyday life.

Key words: housing and utilities infrastructure, living conditions, everyday life, the USSR Council of Ministers, Penza.

В условиях воспроизводства механизма раздаточной экономической модели в истории советской цивилизации делегирование властям максимума обязанностей по организации пространства повседневности самым естественным образом будет стимулировать нескончаемый поток жалоб и обращений граждан в партийные и государственные органы, прежде всего по вопросам предоставления, обмена, ремонта, благоустройства и эксплуатации жилья. Квартирный вопрос традиционно занимал лидирующие позиции в числе приоритетов советской повседневности, но жилищная и потребительская революции, развернувшиеся в 1950–1980-х гг., послужили дополнительным стимулом к его обострению. Незрелость рынка жилья и услуг, отсутствие рыночных механизмов разрешения противоречий задавали общий фон, при котором обращения и жалобы в органы власти рассматривались населением как единственный возможный механизм решения жилищных проблем. Основным недостатком такого способа достижения желаемого в реальной практике была полная неопределенность в отношении сроков.

Многие исследователи обращались к жилищно-бытовым условиям населения при изучении жилищного строительства, социально-экономического развития, социальной политики советского государства. Так, можно выделить работу М. Г. Мееровича «Наказание жилищем: Жилищная политика СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы)» [1], в которой он связывает неблагоприятные жилищные условия с целенаправленной политикой государства. И. Б. Орлов в работе «Советское жилищное хозяйство в 1920–1930-е гг.: между классовой линией и самоокупаемостью» приходит к выводу о зависимости политики в области жилищно-коммунального хозяйства от общей модели экономического развития [2]. Томас М. Бон в своей работе рассматривает урбанизацию, застройку Минска в послевоенный период, коммунальные условия [3]. Исследователи обращают внимание на тесную связь процесса урбанизации и жилищного вопроса. Например, в монографии «Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен» [4] особо обращается внимание на резкое увеличение городских жителей и влияния процесса

урбанизации на городское хозяйство. Ю. Л. Пивоваров связывает проблемы обеспечения жильем населения с урбанизацией и отношением к этому процессу со стороны государства «как побочному продукту индустриализации» [5].

В последние годы наряду с традиционными для историографии подходами исследователи рассматривают жилищно-бытовые условия в контексте истории повседневности. Повседневная жизнь советских городов привлекает интерес многих исследователей. Например, ее изучали Н. Б. Лебина [6], А. М. Доценко [7]. И. В. Утехин в работе «Очерки коммунального быта» акцентирует внимание на вопросы повседневности коммунального быта населения, сложившиеся нормы и традиции [8]. В рамках данного направления исследований жалобы и обращения граждан в органы власти становятся важным источником [9], в том числе при изучении жилищно-бытовых условий населения. Так, А. А. Гуменюк в своей работе, посвященной жилищной политике, использует материалы обращений граждан [10]. Н. И. Старшова рассматривает отношение населения к жилищно-коммунальным условиям, используя материал жалоб на сроки и качество жилищно-коммунальных услуг за 1985 г. [11].

Большое количество обращений граждан по поводу жилищных условий тесно связано с остротой жилищного вопроса. В период после Великой Отечественной войны ситуация с обеспечением жильем населения была крайне сложной. Миллионы советских людей потеряли жилье, имеющийся жилой фонд обветшал. Кроме того, стремительный рост городского населения во второй половине XX в. значительно обострял жилищную проблему в стране. Так, численность населения СССР в 1940 г. составила 194,1 млн человек, а на 1 января 1987 г. достигла 281,7 млн человек. При этом доля городского населения за данный промежуток времени выросла с 32,5 до 66 %. Численность населения РСФСР в 1940 г. составила 110,1 млн человек, к 1987 г. достигла 145,3 млн человек. Доля городского населения РСФСР за эти годы увеличилась с 34,5 до 73,5 % [12, с. 8, 9; 13, с. 377, 378].

С середины 1950-х гг. по всей стране активно строились города. Для сравнения, за 1918–1940 гг. по СССР было введено в эксплуатацию 408,9 млн м² общей полезной площади, в том числе 281 млн м² населением за свой счет или с помощью государственного кредита. А в одной только шестой пятилетке (1956–1960 гг.) было построено 474,1 млн м² жилой площади, в том числе населением 250,1 млн м². В дальнейшем темпы строительства сохранялись, каждую пятилетку возводилось около 500 млн м² жилья, при этом доля жилья, возводимого государственными и кооперативными организациями, росла. В одиннадцатой пятилетке (1981–1985 гг.) из построенных 552,2 млн м² населением было возведено 80,3 млн м² жилья [12, с. 420]. Активное жилищное строительство позволило добиться определенных результатов. Так, средний размер жилой площади на одного постоянно проживающего в городах и рабочих поселках к 1953 г. в обобществленном жилищном фонде составлял 5,6 м² [14, с. 176]. К 1985 г. средняя обеспеченность жильем составила 14,6 м² на человека в городской местности [13, с. 517]. Несмотря на прогресс в решении жилищной проблемы, она сохраняла актуальность и в 1980-х гг., что было обусловлено прежде всего продолжавшейся урбанизацией и раздаточным характером советской экономики.

Более того, часть находящегося в эксплуатации жилого фонда имела значительный износ либо находилась в малопригодных для жилья помещениях. Так, по СССР в 1965 г. около 40 млн м² жилой площади находились в ветхих домах, бараках, подвалах и других непригодных для проживания помещениях, из которых 14 млн м² жилой площади имело износ свыше 60 % [15, л. 213]. Наглядно показывают остроту жилищной проблемы следующие данные. В 1983 г. неудовлетворенный спрос на покупку и строительство жилья по стране оценивался в 6,4 млрд руб., на вступление в жилищно-строительный кооператив – в 3,6 млрд руб. [16, л. 14].

Наряду с проблемами качества жилищных условий, нарекания граждан вызывала и работа ремонтно-строительных организаций, домоуправлений. Как отмечают исследователи, низкую эффективность жилищно-коммунального хозяйства во второй половине XX в. чаще всего пытались компенсировать непрерывными организационными перестройками. Так, например, в 1970–1980-е гг. организации, обеспечивавшие содержание жилищного фонда, неоднократно меняли свой статус. Жилищно-коммунальные конторы были реорганизованы в жилищно-эксплуатационные участки, после преобразованные в домоуправления, и т.д. [17, с. 79].

Обращение во власть по своей сути относится к традиционным формам пассивного проявления социального недовольства. Так, за 1964 г. в Совет министров РСФСР, министерства и ведомства РСФСР было подано свыше 420 тыс. писем трудящихся [18, л. 133]. Поступали жалобы и на плохую организацию ремонта жилого фонда, недостатки в отоплении домов, неправильное взимание квартирной платы и, особенно, на нарушение порядка распределения жилой площади [18, л. 136].

Активно население обращалось и в местные органы власти. А. Е. Щербаков, бывший председатель Пензенского горисполкома (1965–1984 гг.), в своих воспоминаниях отмечал следующее: «Значительную часть нашей работы занимало рассмотрение жалоб. Их было много. Скорее, это были не жалобы на конкретные дела или персоны, а просьбы. Просьбы в основном были об улучшении жилищных условий» [19, с. 64]. Основная масса обращений была связана со стремлением улучшить жилищные условия, что было обусловлено актуальностью жилищной проблемы. За 1951 г. в исполком Пензенского городского совета поступило 2845 жалоб и заявлений. Заявители просили предоставить жилую площадь (1421), отремонтировать жилой фонд (355), повысить качество коммунальных услуг (117), отвести земельные участки под строительство (111), оказать материальную помощь (99) и др. [20, с. 76]. Обращения граждан направлялись в различные инстанции: в 1982 г. в Производственное управление жилищного хозяйства Пензы и его подразделения было направлено 744 жалобы. Из них 631 была направлена через горком КПСС, горисполком, комитет народного контроля, редакцию газеты «Пензенская правда», Пензенскую студию телевидения [21, л. 135, 136].

Обращение в местные советские и партийные органы не всегда было эффективным. В некоторых организациях жалобы и заявления игнорировались или произвольно затягивались сроки их рассмотрения. Так, при обсуждении в 1962 г. вопроса о деятельности партийных и советских органов в Пензе в ЦК КПСС отмечали, что городской комитет партии и горисполком несвоевременно реагировали на письма и жалобы населения по жилищным

вопросам, допускали бюрократизм и волокиту. Отмечалось также, что многие письма рассматривались формально, в результате население вынуждено было по несколько раз обращаться для решения вопросов в областные и центральные органы [22, л. 48]. При проверке писем, жалоб, заявлений и организации приема граждан по личным вопросам в жилищно-коммунальный отдел (ЖКО) Пензенского велозавода в 1977 г. были обнаружены нарушения. Иногда заявления от граждан в журнале не регистрировались и подшивались без исполнения в дела [23, л. 50]. В 1986 г. при проверке работы жилищно-коммунального отдела завода вычислительных электронных машин по выполнению заявок населения выяснилось, что в 1985 г. журнал регистраций жалоб, заявлений трудящихся не заполнялся совсем, а в 1986 г. в журнале не делались отметки о выполнении заявок населения [24, л. 264]. С другой стороны, такое внимание центральных и местных органов власти к вопросам контроля исполнения обращений свидетельствовало о важности канала обратной связи для функционирования раздаточной экономики в целом.

Как уже отмечалось, наибольшую активность при подаче заявлений, жалоб и пр. население проявляло в отношении жилищных и коммунально-бытовых условий. Эту ситуацию можно проследить на примере обращений в Совет министров СССР. На протяжении 1960–1980-х гг. около трети всех обращений касалось жилищно-бытовых вопросов, причем большая их часть была связана с улучшением жилищных условий. Так, в октябре 1964 г. в Совет министров СССР поступило 25 853 писем трудящихся, из которых 8378 были посвящены жилищным вопросам (32,4 %). В ноябре 1964 г. из 23 652 поступивших писем вопросов жилищно-коммунального хозяйства касалось 6570 [18, л. 1], что составило примерно 27,8 %. Количество обращений в январе 1965 г. достигает уже 28 817 писем, из них по жилищным вопросам – 8817 [25, л. 49], или 30,6 %. В декабре 1969 г. на имя председателя Совета министров СССР и в адрес правительства СССР поступило всего 12 124 письма, в том числе по жилищным вопросам – 3656 [26, л. 1], что составило 30,2 %. В 1970 г. в высшие органы исполнительной власти поступило 18 959 писем, из них по жилищным вопросам – 3828 [26, л. 53], или 20,2 %.

В дальнейшем процент обращений по жилищным и коммунально-бытовым проблемам несколько увеличивается. В частности, в первом квартале 1976 г. на имя председателя Совета министров и в адрес правительства СССР поступило 24 353 письма, из которых по жилищным вопросам – 8567 [27, л. 1], что составляло примерно 35,2 %. В четвертом квартале 1976 г. – 16 592 письма, из них 5809 касались вопросов, связанных с жилищными условиями [27, л. 38], что составило примерно 35 %. В первом квартале 1981 г. на имя председателя Совета министров СССР поступило 17 957 писем, из которых по жилищным и коммунально-бытовым вопросам – 6182 [28, л. 1], или 34,4 %.

Значительная часть обращений в Совет министров СССР касалась вопросов предоставления жилья. Например, письмо от коллектива тракторной бригады № 3 Павлодара (1959 г.): «Просим Вас, товарищ Никита Сергеевич, разобрать нашу жалобу о жизненном состоянии механизаторов нашей бригады. Механизаторы до сих пор живут в землянке, а в общежитии на койке спят по 2 человека и даже в тракторе» [29, л. 58]. Еще один пример – письмо, поступившее в 1959 г.: «Уважаемый Никита Сергеевич! Мы девушки, приехав-

шие по комсомольским путевкам на освоение второй целины по собственному желанию в Акмолинскую область, колхоз “Конституция”, сообщаем: так больше жить нельзя! За период нашего приезда в течение 4 месяцев нашей жизни нам не создали никаких условий... живем как будто в хлеву. Холод, но топить нечем, ночью ветер гуляет по нашему “хлеву”. Как мы уже писали, что за период нашего приезда, четырех месяцев, мы ходили в баню 2 раза. Летом, когда было тепло, мы мылись в озере, где вместе с нами мылись лошади, трактора, в озере жили млекопитающие животные» [29, л. 71]. В обращении из Казани (1965 г.) указывалось: «Мы в этом доме живем с 1950 г. И ни разу не делали ремонт. А сейчас мы сами не сможем сделать, так как крыша дома совсем открыта, зимой на чердаке бывает много снега, а летом льет дождь, потолки трескаются и проваливаются» [25, л. 24, 25].

Поступали жалобы и на качество нового жилья. Так, например, жители Яхромы Московской области в 1981 г. писали: «Нас вселили в новые квартиры, но жить в них невозможно. Зимой холодно, летом, весной и осенью все квартиры протекают» [30, л. 7]. В письме из Москвы (1981 г.) указывалось, что квартиру сдали с дефектами и не хотели их устранять: «Дефект заключался в том, что стык одной из комнат промокал, пропуская холодный воздух. Стены сырые с черными плесневыми грибами... заделали, но в мороз опять началось». Иногда дефекты строительства обнаруживались не сразу. Например, в письме из Белгорода (1981 г.) сообщалось: «Мы получили квартиру в новом доме. Вошли в светлую, просторную, красивую квартиру. Это была такая радость, что ни сказать, ни написать. Но через две недели начались неурядицы. На улице пошли дожди, и в нашей квартире с окон и по обоям ручьем потекла вода. После жалобы в ЖКО в квартире побелили потолки и покрыли обоями стены, но это ничего не дало» [30, л. 6].

Поступали жалобы и на нерешенность проблем благоустройства территории. Например, в письме на имя Н. С. Хрущева члены колхоза им. Тельмана села Молла-Джали Азербайджанской ССР (1958 г.) написали: «Из-за отсутствия питьевой воды употребляем такую воду, на источнике которой размещается рогатый скот, свиньи животноводческой фермы колхоза...» [29, л. 101]. Жители Иваново в письме 1965 г. сообщали, что за прошедшие 7 лет с момента застройки их микрорайона работы по благоустройству не проводятся [31, л. 33]. В письме из Викуловского района Тюменской области (1981 г.) встречаем: «Получили новую квартиру, но новоселье оказалось без веселья. В квартире свет не горит, протянули по верху провода, как веревку, хоть развешивай белье. В ванной мыться нельзя, так как поступает ржавая вода». Другой пример – письмо из Москвы (1981 г.): «Получил новую квартиру... живем второй месяц, но нам до сих пор не подключили ни холодную, ни горячую воду» [30, л. 8].

В Совет министров СССР поступало много писем и жалоб о возмещении стоимости принадлежавших им на правах личной собственности строений, сносимых в связи с отводом земельных участков для государственных и общественных надобностей. Только за апрель и 20 дней мая 1965 г. было получено около 300 таких писем, в том числе 86 коллективных. В связи с отменной постановлением Совета министров СССР № 1131 от 15.12.1961 возмещения стоимости сносимых строений авторы многих писем считали, «что это постановление является противоречащим интересам трудящихся и статье 10

конституции СССР, ставя граждан в крайне тяжелое материальное положение» [32, л. 1]. В качестве примера можно привести письмо из Пензы: «Я инвалид Отечественной войны, более двух лет добивался получения леса на дом. Для покупки его продал корову, оставив детей полуголодными, кроме этого взял ссуду, которую до сих пор выплачиваю. Сейчас у меня сносят дом, дают квартиру, за которую я должен платить 15–17 рублей в месяц. На какие же средства я буду жить?» [32, л. 2]. В другом письме из Пензы отмечалось: «Кроме ущемления прав гражданина на личную собственность это постановление предоставляет широкие возможности нарушать государственную дисциплину, сносить безнаказанно здоровые строения по прихоти недобросовестных людей, совершать преступления, выраженные в хищении государственной и личной собственности». Автор письма привел в пример ситуацию, когда в январе 1965 г. были снесены два пригодных для жилья дома, домовладельцы которых тут же получили три квартиры, в то время как другая гражданка, проживающая с четырьмя детьми в сырой 10-метровой комнате без отопления, 10 лет безуспешно стоит на очереди [32, л. 7]. Жалобы на необоснованный снос домов поступали в 1965 г. из различных населенных пунктов, в том числе из Москвы, Новосибирска, Баку, Ижевска, Львова и других городов [25, л. 24].

Поступали коллективные письма о тяжелом положении жителей в так называемых неперспективных населенных пунктах. В письмах сообщалось об отсутствии в таковых должного торгового, медицинского, коммунально-бытового обслуживания [30, л. 27].

Частыми были и обращения по поводу строительства и ремонта дорог в городе. Так, в справке о письмах граждан по вопросам благоустройства сельских населенных пунктов отмечалось, что примерно в половине всех писем о благоустройстве, поступивших в 1980 г. и январе–мае 1981 г., поднимались вопросы о строительстве и ремонте дорог. Авторы указывали, что отсутствие дорог создает большие трудности в жизни сельского населения, зачастую не представлялось возможным завезти в магазин товары первой необходимости, отправить в больницу больного, вызвать пожарную машину и т.д. [30, л. 25]. В обращении из Балаково Саратовской области (1980 г.) жители писали: «Был раньше случай в г. Балакове: из-за плохих дорог автобус перевернулся, загорелся и 60 человек сгорели. Во избежание подобного случая все огородники маршрута “Дачи – Пески” просят взять с нас 2-х дневный заработок... и отремонтировать дороги по маршруту “Дачи – Пески”» [33, л. 51]. Нуждаясь в срочном ремонте дороги, жители предлагают собственные средства для решения проблемы, что является свидетельством падения авторитета власти. Население все критичнее относилось к падению эффективности традиционных регуляторов экономики. В частности, рабочие Кировского завода Ленинграда, обращаясь к А. Н. Косыгину в 1967 г., заявляли: «Неужели до Вас не доходит: все блокадники живут в ущельях, а квартиры получили те, кто отношения к Ленинграду не имел. Воровство, блат, несправедливость, начальство, да всякие управленческие единицы» [34, с. 74].

Более того, когда проблемы не решались или решались медленно и некачественно на фоне констатации неуклонного роста качества жизни в СССР, выполнения и перевыполнения планов, советское общество испытывало «когнитивный диссонанс», что вызывало возмущение граждан и порожи-

дало недоверие к органам власти. Председатель Пензенского горисполкома А. Е. Щербаков в своих воспоминаниях писал: «Пресса подливала масла в огонь. Писала только о достижениях, о правах. У населения складывалось впечатление, что все живут хорошо, а их обижают» [19, с. 64].

Особенности плановой экономики в кризисной ситуации могли приводить к парадоксальным ситуациям. Например, при наличии электроэнергии мог отсутствовать свет, а население для освещения пользовалось свечами в связи с тем, что во время дефицита не всегда можно было купить лампочки. Так, в письме из Куйбышева (1980 г.) указывалось: «При наличии электроэнергии мы сидим со свечами: более двух лет нет в продаже никаких электроламп» [33, л. 61]. На отсутствие ламп были жалобы и из других городов.

Таким образом, в 1950–1980 гг. письменные обращения по-прежнему активно использовались населением в качестве регулятора хозяйственного механизма в целом и способа решения жилищно-бытовых проблем в частности. На протяжении всего рассматриваемого периода наибольшее количество обращений было по поводу улучшения жилищных условий и прежде всего получения жилья. Население обращалось как в местные, так и в центральные органы власти, в средства массовой информации с целью улучшения своих жилищно-бытовых условий, урегулирования различных проблем. Однако привычный и действенный когда-то механизм начал давать сбой. К сожалению, материалы разбирательств по поводу неэффективной работы с письмами трудящихся свидетельствуют о непонимании подлинных причин сложившейся ситуации. За проблемой падения исполнительской дисциплины не замечали очевидной связи углубления противоречий с мультипликационным эффектом от реализации масштабных жилищных программ, объективно порождавшим рост притязаний населения, с повышением образовательного уровня, материального благополучия советских граждан и т.д. Государственно-плановая экономика, нацеленная в основном на обслуживание интересов военно-промышленного комплекса, справиться с решением такой задачи не могла.

Библиографический список

1. **Меерович, М. Г.** Наказание жилищем: Жилищная политика СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы) / М. Г. Меерович. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2008. – 303 с.
2. **Орлов, И. Б.** Советское жилищное хозяйство в 1920–1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью / И. Б. Орлов // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2014. – № 2. – С. 78–85.
3. **Бон, Т. М.** «Минский феномен». Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны / Т. М. Бон ; пер. Е. Слепович. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2013. – 414 с.
4. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Памяти В. П. Семенова-Тян-Шанского : сб. ст. / под ред. Т. Г. Нефедовой, П. Н. Поляна, А. И. Трейвиша. – М. : ОГИ, 2001. – 560 с.
5. **Пивоваров, Ю. Л.** Урбанизация России в XX веке: представления и реальность / Ю. Л. Пивоваров // Общественные науки и современность. – 2001. – № 6. – С. 101–113.
6. **Лебина, Н. Б.** Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930-е годы / Н. Б. Лебина. – СПб. : Нева : Летний Сад, 1999. – 320 с.

7. **Доценко, А. М.** Повседневная жизнь советского города начала 1950 – первой половины 1980-х годов на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Доценко А. М. – Самара, 2007. – 26 с.
8. **Утехин, И. В.** Очерки коммунального быта / И. В. Утехин. – 2-е изд., доп. – М. : ОГИ, 2004. – 277 с.
9. **Клинова, М. А.** Письма и жалобы в органы власти как источник изучения советской повседневности / М. А. Клинова // Вестник архивиста. – 2012. – № 4. – С. 300–305.
10. **Гуменюк, А. А.** Жилищная политика советского государства в 1953–1985 годы (по материалам Нижнего Поволжья) / А. А. Гуменюк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. – 2015. – Т. 15, вып. 3. – С. 100–106.
11. **Старшова, Н. И.** Социально-бытовые условия жизни сельского населения в 1980-х гг. (На материалах областей Поволжья) / Н. И. Старшова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 1. – С. 130–133.
12. Народное хозяйство СССР в 1985 г. (Статистический ежегодник). – М., 1986. – С. 8, 9.
13. Народное хозяйство СССР за 70 лет (Юбилейный статистический ежегодник). – М., 1987. – С. 377, 378.
14. Справка ЦСУ СССР Л. М. Кагановичу о состоянии городского жилищного фонда в 1940–1952 гг. // Советская жизнь. 1945–1953 гг. : сб. документов. – М., 2003. – С. 174–182.
15. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 101. Д. 300.
16. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 653. Оп. 1. Д. 38.
17. **Ильин, А. Ю.** Организационные основы городского хозяйства региональных центров России в конце XVIII – начале XXI в. (по материалам Пензы и Тамбова) / А. Ю. Ильин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 71–84.
18. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 99. Д. 1604.
19. **Щербаков, А. Е.** «Это мой взгляд...»: О друзьях и товарищах / А. Е. Щербаков. – Пенза : Ин-т региональной политики, 2003. – 174 с.
20. **Власов, В. А.** Пензенская городская Дума: история и современность: посвящается 350-летию основания города Пензы / В. А. Власов, А. В. Комплеев, А. В. Первушкин, О. А. Сухова ; под общ. ред. А. Ю. Казакова, О. В. Ягова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. – 280 с.
21. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. Р. 453. Оп. 1а. Д. 1259.
22. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 14. Д. 195.
23. ГАПО. Ф. Р. 453. Оп. 1а. Д. 1154.
24. ГАПО. Ф. Р. 453. Оп. 1а. Д. 1496.
25. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 99. Д. 1605.
26. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 104. Д. 1361.
27. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 110. Д. 1492.
28. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 140. Д. 1504.
29. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 93. Д. 1286.
30. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 140. Д. 1505.
31. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 99. Д. 1602.
32. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 99. Д. 1606.
33. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 136. Д. 1427.

34. **Попова, О. Д.** «В ЦК те же помещики и капиталисты...»: восприятие советскими людьми социального неравенства в СССР в 1960-е годы / О. Д. Попова // Новый исторический вестник. – 2016. – № 2 (48) – С. 72–81.

References

1. Meerovich M. G. *Nakazanie zhilishchem: Zhilishchnaya politika SSSR kak sredstvo upravleniya lyud'mi (1917–1937 gody)* [Punishment with housing: the housing policy of USSR as a mean of public control (1917–1937)]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2008, 303 p.
2. Orlov I. B. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism]. 2014, no. 2, pp. 78–85.
3. Bon T. M. «Minskiy fenomen». *Gorodskoe planirovanie i urbanizatsiya v Sovetskom Soyuze posle Vtoroy mirovoy voyny* [The Minsk phenomenon. City planning and urbanization in the Soviet Union after WWII]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2013, 414 p.
4. *Gorod i derevnya v Evropeyskoy Rossii: sto let peremen. Pamyati V. P. Semenova-Tyan-Shanskogo: sb. st.* [City and countryside in European Russia: 100 years of changes. In the memory of Semyonov-Tyan-Shanskiy: collected articles]. Eds. T. G. Nefedova, P. N. Polyan, A. I. Treyvish. Moscow: OGI, 2001, 560 p.
5. Pivovarov Yu. L. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modern times]. 2001, no. 6, pp. 101–113.
6. Leбина N. B. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii. 1920–1930-e gody* [Everyday life of the soviet people: norms and anomalies. 1920–1930s]. Saint-Petersburg: Neva: Letniy Sad, 1999, 320 p.
7. Dotsenko A. M. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda nachala 1950 – pervoy poloviny 1980-kh godov na materialakh g. Kuybysheva i gorodov Kuybyshevskoy oblasti: avtoref. dis. kand. ist. nauk: 07.00.02* [Everyday life of the soviet people in early 1950s – the first half of 1980s by the example of Kuybyshev and towns of Kuybyshev region: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Samara, 2007, 26 p.
8. Utekhin I. V. *Ocherki kommunal'nogo byta* [Essays on communal life]. 2nd ed., suppl. Moscow: OGI, 2004, 277 p.
9. Klinova M. A. *Vestnik arkhivista* [Archivist's bulletin]. 2012, no. 4, pp. 300–305.
10. Gumenyuk A. A. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Proceedings of Saratov University. New series. Series: History. International relations]. 2015, vol. 15, iss. 3, pp. 100–106.
11. Starshova N. I. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Saratov State Socioeconomic University]. 2008, no. 1, pp. 130–133.
12. *Narodnoe khozyaystvo SSSR v 1985 g. (Statisticheskii ezhegodnik)* [The national economy of the USSR in 1985 (Statistical yearbook)]. Moscow, 1986, pp. 8, 9.
13. *Narodnoe khozyaystvo SSSR za 70 let (Yubileynyy statisticheskii ezhegodnik)* [The national economy of the USSR for 70 years (Anniversary statistical yearbook)]. Moscow, 1987, pp. 377, 378.
14. *Sovetskaya zhizn'. 1945–1953 gg.: sb. dokumentov* [The soviet life. 1945–1953: collected documents]. Moscow, 2003, pp. 174–182.
15. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (dalee – GARF)* [The State Archive of the Russian Federation (hereinafter – GARF)]. F. 5446. Op. 101. D. 300.
16. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (dalee – RGASPI)* [The Russian State Archive of Social and Political History (hereinafter – GARF)]. F. 653. Op. 1. D. 38.
17. Il'in A. Yu. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2015, no. 1 (33), pp. 71–84.
18. GARF. F. 5446. Op. 99. D. 1604.

19. Shcherbakov A. E. «*Eto moy vzglyad...*»: *O druz'yakh i tovarishchakh* ["It's my view...": On friends and comrades]. Penza: In-t regional'noy politiki, 2003, 174 p.
20. Vlasov V. A., Kompleev A. V., Pervushkin A. V., Sukhova O. A. *Penzenskaya gorodskaya Duma: istoriya i sovremennost': posvyashchaetsya 350-letiyu osnovaniya goroda Penzy* [Penza Municipal Duma: history and modern times: devoted to the 350th anniversary of Penza city foundation]. Penza: Izd-vo PGU, 2013, 280 p.
21. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (dalee – GAPO)* [The State Archive of Penza Region (hereinafter – GAPO)]. F. R. 453. Op. 1a. D. 1259.
22. *RGASPI*. F. 556. Op. 14. D. 195.
23. *GAPO*. F. R. 453. Op. 1a. D. 1154.
24. *GAPO*. F. R. 453. Op. 1a. D. 1496.
25. *GARF*. F. 5446. Op. 99. D. 1605.
26. *GARF*. F. 5446. Op. 104. D. 1361.
27. *GARF*. F. 5446. Op. 110. D. 1492.
28. *GARF*. F. 5446. Op. 140. D. 1504.
29. *GARF*. F. 5446. Op. 93. D. 1286.
30. *GARF*. F. 5446. Op. 140. D. 1505.
31. *GARF*. F. 5446. Op. 99. D. 1602.
32. *GARF*. F. 5446. Op. 99. D. 1606.
33. *GARF*. F. 5446. Op. 136. D. 1427.
34. Popova O. D. *Novyy istoricheskiy vestnik* [New historical bulletin]. 2016, no. 2 (48), pp. 72–81.

Гущин Александр Анатольевич
аспирант, Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

Gushchin Aleksandr Anatol'evich
Postgraduate student, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

E-mail: alone-87@yandex.ru

УДК 947

Гущин, А. А.

Жалобы и обращения граждан по жилищно-бытовым вопросам как элемент повседневности советского общества в 1950–1980-х гг. / А. А. Гущин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (45). – С. 78–88. – DOI 10.21685/2072-3024-2018-1-8.